

© ЭО, 2005 г., № 4

**Г.Е. Марков**

## **НЕМЕЦКАЯ ЭТНОЛОГИЯ В КОНЦЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ: КРИЗИС ИЛИ НОВЫЙ РАСЦВЕТ?\***

Во многих отношениях теоретические позиции немецкоязычной этнологии в рассматриваемое время сохраняли традиции предшествовавшего времени. Однако постепенно их стали вытеснять новые взгляды в духе английской социальной и американской культурной антропологии, что начало приводить к переосмыслению объектов исследования и задач этнологической науки. Но в связи с этим процессом следует заметить, что многое из того, что считалось или объявлялось новшеством, в действительности коренилось в истории немецкой этнологии предшествовавшего периода. И в свое время оказывало определенное влияние на этнологические взгляды в англосаксонских странах. В пример можно привести основы функционального учения, проблемы аккультурации и многое другое.

Процессы, происходившие в немецкой науке о народах в конце прошлого столетия, были связаны в известной мере и с тем, что к этому времени многие крупнейшие немецкоязычные этнологи либо вышли на пенсию, либо ушли из жизни. Их место стало занимать новое, послевоенное поколение этнологов, вообще критически настроенное ко всему прошлому.

Значительные, если не сказать кардинальные, перемены стали происходить в научном и организационном отношениях в этнографии (этнологии) ГДР.

Ко второй половине XX в., в соответствии с политическим и экономическим положением Германии и Австрии, сложились относительно благоприятные условия для этнологических исследований, в области экспедиционной деятельности, публикаций и финансирования научных проектов, для участия в международных мероприятиях.

### **Проблемы историографии**

Пожалуй, одним из существенных признаков немецкой науки о народах этого времени было большее, чем в предшествующее время, внимание к проблемам историографии. С конца 1960-х до середины 1990-х годов вышло в свет более 50 публикаций, посвященных разным проблемам истории этнологии в прошлом и настоящем. Обсуждались такие проблемы, как необходимость, цели и задачи историографических исследований. Выдвигались предложения по классификации направлений в теоретической этнологии. Рассматривалась деятельность отдельных ученых и перспективы этнологии как науки. Кроме того, если серьезная критика народоведения началась уже в первые послевоенные годы (*Bausinger* 1965: 177–204; *Марков* 1993б), то оценка судеб этнологии с 1933 по 1945 г., долгое время находившаяся как бы под негласным табу, начала наконец привлекать все большее внимание.

---

**Геннадий Евгеньевич Марков** – доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова.

\* (*Окончание*). См.: Этнографическое обозрение. 1996. № 5; 1997. № 3; 1998. № 4; 1999. № 3; 1999. № 4; 2000. № 6.

Но если в количественном отношении историографическая проблематика начала занимать достойное место, то существенно хуже обстояло дело в качественном отношении. Среди публикаций преобладают работы, либо посвященные преимущественно только ранним этапам науки, либо отдельным, наиболее известным ученым. Впрочем, публикации последнего рода нередко несколько поверхностны. Отсутствуют исследования ряда значительных трудов. Как и ранее, не появилось фундаментальных трудов, освещающих весь путь, пройденный этнологической наукой, а также детальную историю теоретических взглядов и учений.

В связи с рассматриваемой проблематикой следует назвать статью Ханса Фишера "Начала, границы, применение", в которой перечисляются наиболее известные немецкие этнологи второй половины XX в. и рассматривается их научная ориентация, а также дается краткий обзор науки (Fischer 1988a). Впрочем, называемые Фишером научные направления и теоретические течения, распространенные в рассматриваемое время в странах немецкого языка, а также специализация отдельных этнологов едва ли полностью соответствуют действительности. Так, к примеру, Вольфганг Рудольф не ограничивался в своих исследованиях, как это утверждает Фишер, "теорией этносов и культур", а Улла Ёханзен – этнологией ГДР. Это же можно сказать и о некоторых других ученых. Особое внимание Фишер уделил прошлому, взглядам Адольфа Бастиана. Впрочем, то, о чем он пишет, уже давно известно. В небольшом разделе, озаглавленном "Двадцатый век", автор, не вдаваясь в подробности, дает самый общий обзор теоретических взглядов рассматриваемого времени, не сообщая в общем ничего нового.

Краткий, но содержательный обзор истории немецкой этнологии содержится в статье Вальтера Хиршберга "Volkerkunde" в новом словаре этнологии (Hirschberg 1988). Этнология определяется автором как "одна из наук о человеке с основным упором на бесписьменные народы, этносы с ограниченным господством над природой, а также неиндустриальные народы". Место этнологии, как полагает Хиршберг, находится между гуманитарными и естественными науками. Подход Хиршберга к этнологии типичен для представителей австрийской "этноистории". Это видно из того, что, когда автор перечисляет распространенные в странах немецкого языка научные направления, он ничего не говорит о модных течениях, связанных с американской культурной антропологией.

Появился ряд интересных историографических работ, посвященных отдельным известным немецким этнологам. Так, обстоятельные статьи об Адольфе Бастиане были опубликованы Аннемарие Фридермутц-Лаун и Каролиной Ноак. В них авторы подробно рассматривают его научные позиции (Friedermutz-Laun 1970; Noak 1991).

Известные этнологи Бертрам Турнер и Ханс-Иоахим Папрот опубликовали в 1989 г. обзорную статью, посвященную основным этапам истории немецкой этнологии (Turner et al. 1989). Впрочем, предлагаемая авторами схема развития науки и отнесение этнологов к тем или иным направлениям представляются во многом спорными. Так, в частности, нельзя согласиться с утверждением, что с Фридрихом Ратцелем связано "начало культурно-исторических исследований..., которые продолжил Лео Фробениус". Что касается последнего, то справедливо отмечается, что он был создателем учения о культурных кругах. Однако ничего не говорится о том, что он был основателем крупного теоретического учения – культурной морфологии. Незаслуженно кратко упоминается Венская школа. Более подробно Турнер и Папрот останавливаются на культурно-историческом направлении (Г. Бауман, В. Крикеберг, Х. Неверман и др.), однако ничего не сказано о различиях во взглядах его сторонников. Пожалуй, наиболее интересен, хотя далеко и не бесспорен, заключительный вывод авторов о том, что "после распада Венской школы в 1954 г. в Германии больше не было теоретических направлений".

В небольшой статье восточно-берлинский этнолог *Ингебург Винкельман* рассмотрела ранний период становления этнологии в Германии от второй половины XIX в. до 1918 г. (*Winkelmann* 1991). При этом особое внимание автор уделила Адольфу Бастиану и Рудольфу Вирхову, положившим начало этнологическим исследованиям в Германии.

Большая статья профессора Университета им. Гумбольдта *Урсулы Шлентер* (Восточный Берлин) была посвящена этнологии в ФРГ и ее связям с историей и социологией (*Schlenter* 1980). В работе приводится большой фактический материал, однако анализ работ западногерманских коллег и их оценки во многом тенденциозны и декларативны. Особенно в отношении критики “буржуазной науки”. Впрочем, кое в чем и справедливы.

В 1971 г. известный гамбургский этнолог *Ханс Фишер* опубликовал статью, посвященную задачам историографии в связи с преподаванием этнологии в высшей школе (*Fischer* 1971). В своей обстоятельной работе он подчеркивает большое значение историографических исследований и призывает детально изучать научное наследие прошлых поколений этнологов. Как отмечает Фишер, в немецкой этнологии отсутствует интерес к историографии, что он объясняет “пренебрежением ко всему историческому”, а также стремлением обязательно создать что-то “новое” в противовес “старому”. “Вместо истории интерес вызывают только процессы, даже если это только слова”. Вопреки распространенному мнению, Фишер категорически высказался против необходимости “европейской этнологии”. По его словам, “требование к этнологии заниматься европейскими народами с применением социологических методов представляется бессмысленным. Это соединение не эффективно, и тот, кто хочет работать в этом направлении, должен обратиться к социологии”.

С призывом взяться за изучение проблем историографии этнологии обратился к коллегам научный сотрудник Майнцского университета *Ханс Юрген Хильдебрандт* в статьях “Реконструкция теории и истории этнологии” и “Тезисы к истории этнологии” (*Hildebrandt* 1990, 1994). Автор отмечает появление в 1970–1990-е годы многих публикаций, посвященных истории немецкой этнологии, в связи с чем, по его словам, можно полагать, что немецкая этнология находится в состоянии переориентации от преобладающего ныне эмпирического направления к критическому осознанию собственных основ. Но тут же Хильдебрандт оговаривается, добавляя, что “однако больших оснований для оптимизма пока нет”. К сожалению, в этом отношении он оказался прав. Продолжая свою мысль, автор высказывает мнение, что видны тенденции “придерживаться прежнего”, “что вообще типично для кризисного времени” (*Hildebrandt* 1990: 347).

*Бертрам Турнер* и *Ханс-Иоахим Папрот* предложили в статье “Сто лет этнологии в немецкоязычном пространстве” свое видение истории теоретических взглядов в немецкой этнологии (*Turner et al.* 1989). Перечисляются исследователи и их научная ориентация. Кратко авторы останавливаются также на этнологии в нацистское время. Впрочем, ничего нового при этом не сообщается, а причисление исследователей к тем или иным теоретическим направлениям не бесспорно.

Известный интерес у немецких этнологов продолжала вызывать ранняя история науки о народах, связанная с эволюционизмом. Специально этой проблеме были посвящены статьи *Ханса Иоахима Колосса* и *Фридриха Вальявека* (*Kolow* 1986; *Valjavec* 1986). Их содержание свидетельствует о возрождении интереса к основам эволюционного учения и его значению для современной этнологии. Колосс высказывается об эволюционизме довольно критически. Однако вместе с тем отмечает, что “эволюция снова стала актуальной темой в этнологии”. В отличие от него Вальябек прямо утверждает, что “привидение бродит вокруг этнологии. Эволюционизм, некогда разгромленный, нынче обрядился в новые одежды. Его теория обогащена фактическими данными”. И что “следует оживить этнологический эволюционизм. Однако

нельзя его слишком тесно привязывать к стандартным установкам дарвинизма – приспособлению через селекцию”.

В недавнее время в журнале “Этнографическое обозрение” были опубликованы переводы нескольких статей немецкоязычных и других авторов, посвященных истории и современному состоянию этнологии в Германии, Австрии и Швейцарии. Это, в частности, работа нидерландского этнолога *Х.Ф. Фермойлена* о происхождении и институционализации понятий “*Volkerkunde*”, “этнография” и “этнология” (*Фермойлен* 1994). Так как ничего нового эта статья, по сравнению с данными, опубликованными ранее Улли Куттером и другими авторами, не содержит, нет необходимости разбирать ее содержание. В недавнем прошлом эту проблему рассматривал также Ханс Фишер (*Kutter* 1978; *Fischer* 1979; *Марков* 1993а, 1993б).

В последние десятилетия XX в. было заметно некоторое возрождение интереса к одному из виднейших представителей немецкой этнологической науки Германии, Рихарду Турнвальду. В качестве примера можно назвать обстоятельное исследование *Марион Мельк-Кох*, в котором сообщаются биографические сведения об ученом и рассматривается его научная деятельность (*Melk-Koch* 1989). Особое внимание уделяет Мельк-Кох становлению Турнвальда как социолога и этнопсихолога. По ее словам, будущий ученый еще во время обучения в Берлинском университете проявлял живейший интерес к этим научным направлениям, а также к проблемам расовой гигиены. Известное влияние на Турнвальда оказал, по ее словам, “пионер американской социологии” Франк Лестер, чью статью “Современная социология” он перевел и опубликовал в 1902 г. в Инсбруке. Еще в 1904 г. Турнвальд, как отмечает Мельк-Кох, опубликовал в “Архиве расовой и общественной биологии” исследование, посвященное проблемам расовой гигиены. Если автор подробно говорит о научной карьере Турнвальда, то значительно меньше внимания она уделяет анализу его научных позиций. Также ни словом не упоминается о деятельности Турнвальда в годы нацизма и о его идеях, созвучных гитлеровской идеологии, что, впрочем, характерно и для многих других авторов.

В качестве примера можно привести небольшую статью *Освина Келлера*, посвященную Турнвальду в связи со 100-летием со дня его рождения (*Kohler* 1969). Однако автор лишь поверхностно сообщает об основных событиях жизни ученого и упоминает лишь некоторые из его теоретических взглядов.

В связи с анализом теоретических позиций Турнвальда интересна небольшая работа *Леоноры Шольце-Иррлитц* (Восточный Берлин), в которой рассмотрена деятельность этого ученого в Берлинском университете (*Scholz-Irrlitz* 1991). Отмечается, что главным направлением его исследований было изучение истории и современного состояния “основ человеческого сожительства”, базирующееся на обширных полевых этнографических данных. Причем данные эти рассматривались с социологических и психологических позиций, что послужило Турнвальду, по мнению автора статьи, основой для разработки нового научного направления – *функциональной социологии*. Подход Турнвальда противопоставляется автором статьи “внеисторическому” функционализму Малиновского. Весьма положительно оценивает Шольце-Иррлитц педагогическую деятельность Турнвальда.

Интересно замечание Томаса Хаушильда относительно научной ориентации Турнвальда, которую он противопоставляет прочим исследователям в связи с тем, что его “социологическая культурная ориентация была направлена на создание культурной антропологии американского типа” (*Hauschild* 1987).

В рассматриваемые десятилетия ряд статей и книг были посвящены биографии и научной деятельности Лео Фробениуса. В качестве примера можно привести статьи африканиста *Эйке Хаберланда*, этнологов *Петера Хейне*, *Сильвиан Рене*, *Ласло Вайды*, *Теа Бюттнер* (*Haberland* 1973; *Heine* 1980; *Sylvian* 1996; *Vajda* 1973; *Бюттнер* 1985). В какой-то мере, хотя и несколько условно, к числу историографических

работ, посвященных Фробениусу, можно отнести книгу Ханса Юргена Хейнрихса (Heinrichs 1988). Написанная в романтически-очерковом духе, она едва ли может претендовать на научное исследование, давая лишь несколько расплывчатое представление о теоретических взглядах Фробениуса.

Публиковались также небольшие статьи и некрологи о ряде других известных этнологов.

### Немецкие авторы об этнологии и нацизме

Во второй половине XX в. и особенно после 1980-х годов стали появляться исследования, посвященные истории немецкой этнологии в годы нацизма. В 1987 г. вышла в свет большая статья Томаса Хаушильда об этнологии в Третей империи (Hauschild 1987). Однако немалые сомнения вызывают уже вступительные слова работы, в которых автор безоговорочно утверждает, что “этнология не принимала активного участия в формировании нацистской идеологии и построения национал-социалистского государства”. Разумеется, не в такой степени, как в народоведении, но и в этнологии было высказано немало созвучного с нацистской идеологией. Несколько противореча сказанному в начале статьи, Хаушильд перечисляет некоторые, высказывавшиеся учеными еще в преднацистское время, взгляды, оказавшие влияние на нацистскую идеологию. Осуждается также деятельность в годы нацизма “Общества этнологии”, приветствовавшего “добровольное присоединение к национал-социализму” (Gleichschaltung) и не выразившего протест против преследований ряда этнологов по политическим и расовым мотивам.

Об известной “сдержанности” по отношению к этнологам, в той или иной мере сотрудничавшим с нацизмом, свидетельствует справочное издание “Коричневый университет. Немецкие преподаватели высшей школы вчера и сегодня. Документация, собранная и изданная Рольфом Зеелигером” (Seeliger 1964). Из всего не столь уж малого числа немецких этнологов, сотрудничавших с нацизмом, назван лишь один профессор Гейдельбергского университета Вильгельм Мюльман, причем в качестве *casus delictum* названа только одна его книга “Война и мир”.

В связи с рассматриваемыми проблемами следует назвать капитальный труд многолетнего директора Гамбургского музея этнологии, профессора Гамбургского университета Ханса Фишера. Но автор останавливается главным образом только на событиях в Гамбурге, что несколько суживает масштабы рисуемой картины (Fischer 1990).

Некоторые проблемы этнологической науки и ее состояние к середине 1990-х годов рассматриваются в разделе, написанном Лотаром Путцштюком в сборнике “Систематическая этнология” (Putzstück 1994). Состояние этнологии в годы нацизма автор оценивает довольно критически и справедливо отмечает, что этой проблемой стали заниматься в странах немецкого языка только в 1980-х годах. Рассматриваемая работа Путцштюка содержит немало интересной информации и заслуживающих внимания выводов, однако страдает теми же недостатками, что и подавляющее число других работ, посвященных этнологии в годы нацизма. А именно, довольно тщательно исследуется общественно-политическая деятельность отдельных этнологов и опускается наиболее существенное – история собственно науки, ее теоретических подходов и содержание эмпирических исследований.

Направлениям исследований немецких этнологов в годы между двумя мировыми войнами посвящена небольшая работа Бернгарта Штрека “Этнология о войне и в войне” (Streck 1994). Основной целью, по словам Штрека, было показать в ней, какие следы оставила война в этнологии. При этом, ссылаясь на слова Л. Фробениуса, он высказывает довольно спорное мнение, что “эффективное возбуждение”, вы-

званное войной, “ведет к творческому действию”. Но никаких убедительных доказательств сказанному автор не приводит.

Помимо названных выше работ между 1933 и 1945 гг. было опубликовано еще некоторое число статей по истории немецкой этнологии. Однако посвящены они в значительной мере политическим аспектам или частным вопросам и мало что дают для понимания истории собственно науки.

### **Проблемы теории и направления исследований в немецкой этнологии во второй половине XX в.**

Рассматриваемое время было знаменательно значительной научной активностью немецких этнологов, что отразилось в проводившихся тогда дискуссиях и их проблематике. Как и в прошлые десятилетия, во второй половине XX в. не утихали дискуссии о предмете и объектах этнологических исследований, и многими авторитетными учеными объявлялось об очередном кризисе науки о народах. Представления немецкоязычных этнологов о предмете своей науки были различны и порой полярны. Различна была и теоретическая ориентация. Так, если одни авторы полагали, что наиболее прочные позиции сохраняет “историческое” направление, – далеко, впрочем, не единое, – то другие считали, что на смену ему уже пришла американская культурная антропология. Существовали и многие другие взгляды. В целом же можно отметить, что это было время обостренного интереса к путям развития этнологической науки, а также начавшегося вытеснения прежних теоретических направлений новыми, связанными с влиянием идей Турнвальда и Мюльмана и американской культурной антропологии.

Интересен в отношении определения позиций разных исследователей сборник работ, изданный Хансом Фишером (*Fischer 1988b*). Сборник включает три раздела: “Основные понятия”, “Области работы” и “Направления исследований”. В первом разделе сборника помещена статья самого Фишера, посвященная задачам и предмету этнологии и полевым исследованиям, и работа Вольфганга Рудольфа, в которой рассматривается соотношение этноса и культуры. В числе авторов второй части сборника были Юрген Энзен (хозяйственная этнология), Рюдигер Шотт (этнология права), Юстин Штагль (политическая этнология), Маттиас Лаубшер (этнология религии), Бригитта Бенцинг (этнология искусства). Третий раздел сборника посвящен историографии этнологии: Иоханнес В. Раум (эволюционизм), Улла Ёхансен (этнология в ГДР), Эно Беухельт (психологическая этнология), Герман Амборн (структурализм, теория и метод), Вальтрауд Кокот (познавательная этнология), Томас Бергатски (этнология культуры), Хартмут Ланг (исследование культуры как системы), Томас Швейцер (межкультурные сравнительные исследования). Уже только перечисление этих статей показывает широту спектра затронутых проблем и научных направлений.

Неоднократно обращался к проблемам определения существа этнологии один из известных этнологов, профессор Свободного университета Берлина Вольфганг Рудольф. По своей научной ориентации он может быть, хотя и несколько условно, отнесен к числу сторонников культурной антропологии. Однако многие его работы имеют определенную историческую ориентацию, и исследователь далеко не чужд теоретических построений.

В опубликованном в 1973 г. фундаментальном труде “Этнология. К определению места одной науки” Рудольф рассматривает взгляды ряда ученых по этому предмету и высказывает свою точку зрения (*Rudolph 1973a*). Уже на первой странице книги автор ставит вопрос: “Что понимается в настоящее время в Германии под этнологией?”, который уже сам по себе подразумевает неоднозначность в понимании этой проблемы. Из взглядов на предмет этнологии Рудольф упоминает некоторые наибо-

лее распространенные. Так, по его словам, Рюдигер Шотт, Герман Тримборн и ряд других ученых справедливо полагают, что “этнология” идентична “Volkerkunde”, занимается всеми народами Земли и что задача этнологии заключается в достижении всеобщих выводов о культуре и изучении ее отдельных аспектов на основе эмпирических исследований. А также в установлении как повторяющихся, так и общечеловеческих возможностей. Поэтому, по мнению данного автора, при большом числе психологических и социологических направлений главной проблемой остается выяснение связи между обществом и культурой, вследствие чего этнология не может быть исключительно причислена ни к наукам о культуре, ни к наукам о человеческих общностях.

Наконец, Рудольф утверждает, что у этнологии отсутствует исключительно ей присущий, принципиально отличный от методов истории и ориенталистики, метод исследования. Положительно оценивает Рудольф положения культурной антропологии. Интересно его замечание о том, что если этнология наука, а он ее таковой считает, то она подчинена условиям, которые являются универсальными, и должна эмпирически следовать объективной ориентации. Любопытны рассуждения автора о “значении социальных наук для определения места этнологии”. Отмечая “запутанность” вопроса, он высказывает убеждение, что относительно этнологии можно утверждать, что она относится не к социальным, а к антропологическим наукам. При этом различия между этнологией, этнографией и эмпирической культурной антропологией не принципиальны, а имеют прагматическое значение, соответствующее целям исследования (Там же: 19–22).

Рудольф прямо утверждает, что этнология не может быть подчинена ни истории, ни социологии, так как она находится в неразрывной связи с культурой и ее носителями и обладает точно определенным и ясным предметом исследования, который в соответствии со своими особенностями не может быть изучен ни исторически, ни социологически. Критически оценивает Рудольф подход своего учителя В. Мюльмана к определению существа этнологии, “который не рассматривает, в отличие от Эванс-Причарда, этнологию как историческую науку, а интерпретирует ее как составную часть социологии”. И, как бы подводя итог дискуссии, замечает: “В целом можно сказать, что взгляды Мюльмана неверны, а Эванс-Причарда – верны” (Там же: 23–25, 35). Значительное внимание Рудольф уделяет соотношению этнологии и социологии, их дефиниций и понятий, а также проблеме этноса в этнологии.

Трудно согласиться с Рудольфом относительно соотношения культуры и существования человеческого. Так, автор пишет, что и при наличии культуры основы человеческого остаются теми же, что и у всего живого. Культура “составляет расширение потенциала приспособления, возникшего в ходе становления человечества”. Основными факторами очеловечения автор предлагает считать систематическое использование орудий, символизацию и использование речи для коммуникации, а также “ряд других явлений, возникших в ходе эволюции”. Поэтому, заключает Рудольф, отсутствует какой-то единый критерий культуры, и “с ней не связан единый критерий для человека, отсутствует эволюционный рубикон между человеком и зверем” (Там же: 174–181). Согласиться с этим умозаключением трудно, так как человека отличает от прочих животных именно социальное приспособление к среде и социальный отбор способов и форм общежития.

Завершает автор свою книгу довольно спорным определением того, *чем* является этнология. По его словам, “этнология – это систематическая антропологическая наука. Она исследует часть действительности в верхнем секторе человеческого существования. Предмет исследования этнологии образует сектор внеорганического существования – культура. Культура – интегрированная составная часть человеческого... Культура обладает двумя основными, аналитически различаемыми, но в реальности неразрывными проявлениями: функциональностью и развитием...” (Там

же: 189). Попутно нельзя не заметить, что книга Рудольфа не встретила одобрения со стороны многих этнологов (напр.: *Jensen* 1972). Автор прямо не формулирует, каков с его точки зрения *предмет* этнологии, однако по контексту можно понять, что это этнос и культура (*Rudolph* 1988).

Обзор взглядов на предмет и задачи этнологии и их оценка содержится в статье известного ученого, востоковеда Карла Еттмара (*Jettmar* 1973). Прежде всего автор выступает против довольно распространенных в свое время утверждений, что “этнология – дитя западного империализма”. Вместе с тем, как он пишет, “столкновение европейцев с новыми мирами в позднем XV веке” привело к возникновению дисциплины, “для которой не существовало различий между естественными и гуманитарными науками. Ставилась задача изучать и классифицировать существа, которые только с сомнением можно было отнести к виду людей”. В числе наиболее известных традиционных представлений о задачах этнологии Еттмар называет использование ее в целях колониального управления; устранение сомнений в равенстве всех людей. А также сопоставление разных культур, разработка миграционной теории и теории “культурного релятивизма”. Наконец, борьба с этноцентризмом. Как считает Еттмар, все это привело к размыванию колониальной системы, а этнология потеряла свой строго определенный предмет в виде “отсталых” народов. Называет автор и другие попытки сформулировать цели этнологии – а именно, показать, что она изучает нехристианские народы или народы “ограниченного владения природой”. По этому вопросу автор замечает, что вставал вопрос, “как быть с малоразвитыми слоями в своем или соседнем народе”. И, как полагает Еттмар, в связи с этим “появилось народоведение (*Volkskunde*)”. По поводу этого утверждения следует заметить, что оно ошибочно, так как народоведение, как ветвь науки о народах, возникло одновременно с этнологией.

Малопопулярным, но все еще бытующим взглядом на задачи этнологии называет Еттмар мнение, что она – частная дисциплина, занимающаяся малоизученными группами и этносами, “что привело к выделению в качестве самостоятельных дисциплин африканистики, американистики и т.п.”. Критически оценивает автор статьи взгляды на этнологию В. Мюльмана, Венской школы, в том числе и поздние взгляды ее сторонников, полагавших, что задачи этнологии лежат только в современности, как предлагается в “этноистории” В. Хиршберга. Ошибочным считает Еттмар взгляд представителей “исторической этнологии”, “рассматривающей целые континенты в качестве музеев, в которых сохраняются пережиточные группы”. При этом человечество подразделяется на прогрессивную и отсталую части. Рассматривая соотношение этнологии и истории, автор высказывает мнение, что причисление этнологии к истории возможно лишь в том случае, когда история рассматривается как метадисциплина, включающая помимо этнологии археологию, историю искусства и культуры, а также изучение всех экономических и социальных аспектов.

Работа о целях этнологии была опубликована сторонником “исторического направления” Рюдигером Шоттом в статье “Задачи немецкой этнологии сегодня” (*Schott* 1981). Автор рассматривает “внутренние задачи этнологии” (общие и исторические задачи, связанные с современностью, и предстоящие задачи этнологии). Шотт полагает, что существуют два подхода к определению главных задач этнологии. Один исходит из того, что этнология – самостоятельная наука, которая руководствуется собственными законами. Согласно другому подходу, этнология получает задачи извне, из ненаучных источников, определяющих ее общественную значимость. И, кроме того, по словам автора статьи, существуют общие задачи этнологии, заключающиеся в том, что “этнология – наука о народах и культурах всей земли”. Относительно фундаментальных задач этнологии Шотт пишет, что они состоят в исследовании “многообразия традиций, которые В. Мюльман называл своеобразнейшим признаком человека современного вида”. Автор отмечает, что он

убежден в том, что к числу важнейших задач этнологических исследований принадлежит изучение чужих народов и их культур, процессов взаимовлияния. В качестве самостоятельной проблемы исследователь рассматривает “исторические задачи этнологии”. В связи с этим он пишет, что “вместе с историей первобытного общества этнология должна исследовать универсально-исторические взаимосвязи у исследуемых народов”. Завершая статью, Шотт отмечает: “...этнология выполняет задачи, которые чужды другим наукам. Ее работа нужна как изучаемым народам, так и своей стране”.

Крик отчаяния, не вполне, впрочем, необоснованный, звучит со страниц статьи *Карла Новотного* “Кризис этнологии” (*Nowotny* 1980). Как полагает ее автор, такое состояние этнологии продолжается уже примерно 50 лет. И начался кризис с разделения антропологии на отдельные частные науки. А также со спора об окончании названия науки: “логия” или “графия”. Проходили дискуссии о месте теоретических исследований в этнологии, в частности, об исторической диффузии. По мнению Новотного, эти дискуссии не шли на пользу науке и изжили себя. Их основной недостаток автор статьи усматривает в том, что для всех теорий общим является то, что они не следуют из доказательных источников, что ведет к созданию утопических универсально-исторических конструкций. В качестве примера Новотный приводит социологические и психологические теории, теорию аккультурации.

Поклонница Клода Леви-Стросса *Аннагрет Думаси* довольно категорически заявила, что “...немецкая этнология полностью игнорировала учение этого ученого” (*Dumasy* 1972).

Обстоятельная статья гейдельбергского этнолога *Юргена Энзена* посвящена задачам этнологии в связи с изучением комплексных обществ, под которыми автор понимает современные общества. Он пишет, что в настоящее время существуют ограниченные возможности для изучения “малых первобытных и полупервобытных автономных обществ” и что главная задача этнологии состоит в исследовании “...существующих сегодня высоко индустриализированных (комплексных) обществ” (*Jensen* 1995). В своих рассуждениях автор в значительной мере делает акцент на эмпирические исследования, едва ли справедливо считая, что теоретические построения вообще излишни. Наиболее привлекательными представляются Энзену исследования по аккультурации, “инициированные Турнвальдом”, а также исследования по прикладной колониальной этнологии, проводившиеся Малиновским и Херсковичем и касавшиеся вопроса о вхождении малых автономных обществ в большие этносы. Закljučая статью, автор предлагает свою формулировку объекта этнологии. Он пишет, что “этнология занимается систематическим сравнительным изучением феноменов всех культур с позиций всеобщих культурных и этноисторических подходов”.

В упоминавшейся выше книге *Ханса Фишера* “Начала, границы, применение” автор кратко останавливается на задачах этнологии и ее связях с практикой, подчеркивая значение теоретических исследований (см. также: *Fischer* 1992).

Интересные мысли о задачах этнологической науки и о соотношении своей и чужих культур высказал профессор Майнцского университета *Карл-Хайнц Коль* (*Kohl* 1993). В своей книге Коль отмечает отсутствие различий между терминами “этнология” и “*Volkerkunde*” и считает, что эта дисциплина является “наукой о народах, главным образом внеевропейских”. В настоящее время, отмечает автор, этнология утратила “антикварный характер” и наряду с изучением заморских народов исследует разного рода этнополитические и этносоциальные процессы в собственных странах.

Проблему “своей” и “чужих” культур рассматривает известный мюнхенский профессор *Ласло Вайда*. На основании большого этнографического материала он исследует различные варианты отношений, складывающихся между разными группами племенного населения, а также проблему этноцентризма.

В связи с дискуссиями о предмете и задачах этнологии в свет вышел сборник, изданный *Вольфдитрихом Шмид-Коварчиком и Юстином Штаглем* “Статьи к проходящей теоретической дискуссии” (*Schmied-Kowarzik et al.* 1993). В 18 статьях сборника рассматриваются самые различные аспекты этнологических исследований и постоянно подчеркивается важность теоретических исследований.

Для более полного представления о состоянии теоретической мысли в немецкой этнологии второй половины XX в. необходимо хотя бы кратко, вследствие ограниченности объема статьи, рассмотреть научные направления, существовавшие в ней в эти десятилетия.

### “Историческое” направление

С полным основанием можно считать, что в настоящее время “историческое” направление – или, вернее, разные теоретические течения, составляющие лишь формально это направление – имеет в немецкой науке о народах наиболее старые традиции. Восходят они к провозглашенному культурно-исторической школой “историзму”, однако лишь немногие сторонники В. Шмидта придерживались его диффузионистского подхода к конструированию культурных кругов и их “механистических” изменений во времени. Со временем большая часть сторонников теории культурных кругов стала от нее отказываться и искать исторические основы развития культуры. Прежде всего в Австрии, где возникло культурно-историческое учение, на его месте стали складываться различные по направлениям исторические учения. При этом они противостояли, постепенно сдавая свои позиции, “социологизации” этнологии и влиянию американской культурной антропологии.

Первые десятилетия второй половины XX в. были ознаменованы дискуссиями среди сторонников “исторических” направлений, не приведшими, впрочем, как это обычно бывает, к ясности в методологии и методе. В 1970-е годы в работах ряда австрийских авторов обсуждались проблемы концепции “культурной истории” и “этноистории”. Одним из наиболее известных сторонников “исторической этнологии” был австрийский этнолог *Вальтер Хиршберг*, обосновывавший в своих многочисленных публикациях теорию “этноисторического” подхода. Хиршберг считал, что вместо принятых в культурно-исторических исследованиях критериев связи этноисторик должен опираться на непосредственно следующие друг за другом и связанные между собой источники. Впрочем, свои рассуждения Хиршберг завершал пессимистически констатацией того, что предпринимавшиеся пока попытки не дали определенного результата (*Hirschberg* 1975, 1977, 1983).

В. Хиршбергом и К. Вернхартом было дано определение “этноистории”: “...эта дисциплина является частью региональной этнологии с особым акцентом на использовании письменных источников, рисунков, устной традиции... Таким образом, этноисторик пытается установить изменения культуры” (*Hirschberg* 1986).

В числе сторонников “исторической этнологии” можно назвать *С.А. Шмитца*, издавшего большой сборник работ, посвященный дискуссии вокруг проблем исторической этнологии (*Schmitz* 1967). Во введении к сборнику он высказал свое мнение об этом предмете, отметив, что задача исторической этнологии состоит в создании на основе этнографических наблюдений истории народов, не имеющих письменности. Исторический процесс состоит, по его словам, из взаимодействия традиций и новаций. Поэтому историческая “*Volkerkunde*” стоит перед задачей выявления среди современных культурных явлений исторических напластований.

В числе наиболее последовательных сторонников “исторического” направления можно назвать австрийского этнолога *Карла Вернхарта*. В статье “Размышления о концепции культурной истории” он пишет, что “...культурная история имеет задачу... представить смену культур, связанных с конкретными этносами, начиная от са-

мых ранних времен до настоящего времени. Условием является сотрудничество с ранней и древней историей, археологией, этноисторией, этноархеологией" (*Wernhart* 1974, 1978).

К числу сторонников "исторического" направления относился также *Альфред Келлер*. Интерес к этому направлению проявляли такие известные этнологи, как *А. Энзен*, *Г. Бауман*, *Э. Геккель*, *В. Мюльман*, *Э. Хаберланд* (*Haberland* 1992). Об исторической этнологии в Германии писал один из молодых этнологов Фробениус-института *Ульрих Браукемпфер*, а также *Гюнтер Шлее* в новейшем этнологическом справочнике (*Braukampfer* 1979; *Schlee* 1993). Подробно излагая проблему "исторической" этнологии, Шлее пишет, что этнология всегда исторична, пользуется теми же объектами и перспективами, что и история.

### Наступление на традицию

Как уже отмечалось, одной из характерных черт немецкой этнологии, начиная с послевоенного времени, было первоначально хотя и медленное, но неуклонное распространение идей Турнвальда и Мюльмана, а также американской культурной и британской социальной антропологии. Но уже в начале второй половины XX в. стал разворачиваться все более интенсивный процесс "социологизации" и "американизации" этнологии.

В свое время среди учеников и последователей Турнвальда немалый интерес вызвало предложенное им новое научное направление – "этносоциология". Однако со временем интерес к нему в странах немецкого языка несколько уменьшился, и во второй половине XX в. лишь отдельные авторы затрагивали проблемы этносоциологии в связи с обсуждением соотношения социологии с этнологией. В качестве примера можно привести книгу *Д. Гёце* и *Ц. Мюльфельда* "Этносоциология" (*Goetze et al.* 1984). Основываясь на взглядах Турнвальда, авторы пишут, что этносоциология исследует этнические структуры и процессы в обществах и между обществами.

Одним из наиболее известных представителей новых веяний в немецкой этнологии был известный профессор Свободного университета Берлина *Вольфганг Рудольф*. В широкий круг научных интересов этого исследователя входят проблемы новейших теоретических тенденций в мировой этнологии. Его ранние работы были посвящены исследованию культуры и социальных отношений у народов Западной Азии, в частности, курдов. Но уже вскоре в своих публикациях Рудольф обратился к теоретическим проблемам. По своей научной ориентации он может быть, хотя и несколько условно, отнесен к сторонникам культурной антропологии. Однако многие его работы имеют историческую ориентацию, и исследователь не чужд теоретических построений. Много внимания автор уделяет проблеме определения существа и задач этнологии. Он считает, как уже упоминалось, что этнология не может быть подчинена ни истории, ни социологии, так как находится в неразрывной связи с культурой и ее человеческими носителями. Он также полагает, что предмет исследования истории и социологии в какой-то мере перекрещивается с предметом этнологии (*Rudolph* 1973b). Значительное внимание Рудольф уделяет проблеме этноса и этнических общностей. Следуя многим идеям Р. Турнвальда, он обращается к проблемам культурного контакта и аккультурации (*Rudolph* 1966). Любопытна позиция автора по поводу так называемых социальных наук и их соотношения с этнологией (*Rudolph* 1972a). Наиболее полно свои взгляды на культуру и этнологию Рудольф изложил в капитальном труде "Систематическая антропология", опубликованном совместно с П. Тшолем (*Rudolph et al.* 1977). Книга сложна по структуре и затрагивает две основные проблемы. Это биология человека, которой посвящены разделы, написанные Тшолем, и круг этнологических и социологических проблем, которые обсуждаются Рудольфом. Автор высказывает мнение о границах антропологических

исследований, их целях и направлениях. В третьей части труда, посвященной собственно проблемам этнологии и культурологии, Рудольф исследует факторы человеческого существования, социального и культурного приспособления к окружающей среде в условиях развития культуры. Под “культурой” Рудольф понимает “средство человеческого приспособления в социальном пространстве”. Центральное место в исследовании Рудольфа занимает проблема *существования*, которая определяется как относящаяся к “множеству свойств и связей общностей”. Справедлив, как можно полагать, вывод рассматриваемого автора о том, что “только люди приспосабливаются через культуру”.

Различными были оценки книги Рудольфа и Тшоля разными авторами. С энтузиазмом ее восприняли многие молодые начинающие этнологи и социологи. Значительно сдержаннее о ней отозвались многие известные ученые. Так, к примеру, Вольфдитрих Шмидт-Коварчик заключил свою рецензию следующим образом: “Я захлопываю книгу и говорю, что так не должно быть” (*Schmied-Kowarzick* 1978).

О направлении научных интересов Рудольфа свидетельствует также его статья, посвященная проблемам культуры, психики и мировоззрения, опубликованная в учебнике этнологии, изданном Германом Тримборном (*Rudolph* 1971). Как и в других исследованиях, автор исходит прежде всего из понятия *культура*, к которому он практически сводит содержание этнологии.

Интересна статья Рудольфа о юкагирах, в которой он выступил с критикой взглядов своего учителя В. Мюльмана (*Rudolph* 1972b). Последний высказал политически ориентированную гипотезу о давлении крупных этносов на меньшие (русских на якутов, якутов на юкагиров). Рудольф также рассуждал о русификации малых народов Севера. Обсуждая эту проблему, автор, отнюдь не сторонник советских порядков, доказал, что Мюльман не располагал достаточным фактическим материалом и его выводы были ошибочны.

Оценивая роль и значение В. Рудольфа в немецкой этнологии, следует отметить его выдающуюся педагогическую и научную деятельность. Что касается его пропаганды *антропологии*, в какой-то мере в американском духе, то эта проблема нуждается в особом обсуждении.

Интерес к американской культурной антропологии проявляли и другие ученые, чьи статьи вошли в сборник “Новая антропология. Культурная антропология”, изданный Хансом-Георгом Гадамером и Паулем Фоглером (*Gadamer et al.* 1973). Среди авторов в нем числились и некоторые известные этнологи. Можно назвать К. Нарра, К. Еттмара, Ф.Ю. Бундейника и др. Отзывы на сборник были далеко не хвалебными. Так, один из рецензентов писал, что “...польза книги состоит только в том, что специалист узнает, что в его области делается что-то совсем иное. Но при этом ни один из авторов не исчерпывает затронутые проблемы” (*Tribus* 1974).

Дань новому направлению отдал также известный этнолог Юстин Штагль, опубликовавший книгу “Культурная антропология и общество”, в которой рассматривалась главным образом американская культурная антропология и лишь бегло намечались задачи немецкой этнологии (*Stagl* 1974).

Рассмотрению соотношения и идентификации культурной антропологии и социологии посвятил статью Роланд Гиртлер (*Girtler* 1977). Как утверждает автор, “социологию нельзя отделить от культурной антропологии, этнологии, социальной антропологии. Но ошибочными будут попытки сузить культурную антропологию до примитивной (первобытной) социологии, так как наиболее существенные социологические теории создали культурные антропологи”. Гиртлер выступает против “генерализирующей социологии” и одновременно высказывает мнение о том, что социология и культурная антропология имеют общий предмет. Спорно предложение рассматриваемого автора об идентификации культурной антропологии и этнологии (особенно в ее традиционном для немецких стран виде).

Так же в духе американской культурной антропологии выдержано содержание статьи *Рольфа Эйкельпаша* “Мировой плюрализм как философская и этнологическая проблема” (*Eikelpasch* 1972). Автор высоко отзывается о концепциях Рут Бенедикт и Маргарет Мид. При этом он утверждает, что, “как и в философии, в этнологии существуют попытки преодоления крайнего плюрализма ценностей и поиски объективных критериев. И стоит вопрос о том, существуют ли ценности, определяемые не культурой, а природой человека”.

Некоторые немецкоязычные этнологи обратились еще к одному новому направлению, пришедшему из Англии и США, а именно к “эко-культурной антропологии”. Эмигрировавший в Америку германский этнолог *Карл Е. Шлезьер* опубликовал в связи с этим статью “Картина мира новой культурной антропологии. Познание и практика: роль акции антропологии. Четыре примера” (*Schlesier* 1980). Практически речь в этой публикации идет об экономической антропологии с некоторым “розовым” оттенком в духе евромарксизма. Основная идея автора сводится к мысли о том, что цивилизация, капитализм и марксизм привели мир к глобальной экологической катастрофе. Чтобы найти выход из этой ситуации, автор предлагает преодолеть антропоцентрические доктрины. “Должен возникнуть новый социализм, который будет ориентирован не на европейское мышление..., а на маленькие культуры”.

Интерес у немецких ученых вызвало еще одно новое научное направление, пришедшее из США, – *человеческая этнология* (*Humanethnologie*). В связи с этим *Хельмут Шиндлер* опубликовал статью “Человеческая этнология и этнология” (*Schindler* 1980). Как полагает автор, “Человеческая этнология – это биология человеческого поведения”. В ее задачи входит исследование культурного развития человечества. При этом, по словам Шиндлера, методы человеческой этнологии пересекаются с биосоциальной антропологией, “что вызвало в последние годы значительный интерес к этой дисциплине”.

Среди немецкоязычных ученых продолжает вызывать известный интерес концепция *функции*. Этому, в частности, посвящена статья швейцарского этнолога из Базеля *Андреаса Брука* “Новые соображения в связи с концепцией функции” (*Bruck* 1988). Возможно, несколько преувеличивая популярность среди немецких ученых функционального направления, Брук одновременно критикует некоторых исследователей, которые, по его мнению, используют понятие “функция” ошибочно.

Проблемы психологизма в этнологии, привлекавшие внимание многих ученых еще со времен господства эволюционистских представлений, затрагивались и в рассматриваемое время. Хотя, судя по публикациям, не вызывали после Турнвальда особых дискуссий. Некоторым исключением была статья восточногерманского историка первобытного общества Ирмгарт Зеллнов, представлявшей в ГДР крайнее левое крыло марксистского догматизма. В статье, посвященной роли и значению психологизма в этнологии, Зеллнов развернула резкую критику “некоторых психологических теорий буржуазной этнологии” (*Sellnow* 1980). Впрочем, против психологических методов как таковых Зеллнов не выступала, осуждая главным образом метафизические методы. При этом главным образом не немецких, а других зарубежных ученых.

Довольно ограниченное и не во всем бесспорное представление о новейших научных веяниях в странах немецкого языка дают три статьи об “антропологии” в Германии, Австрии и Швейцарии, опубликованные несколько лет назад в вестнике Европейской ассоциации социальных антропологов “EASA Newsletter” и перепечатанные в переводе в журнале “Этнографическое обозрение”.

В небольшой статье “Антропология в ФРГ: возможность выбора” профессор Георг Пфедффер, глава Института этнологии Свободного университета Берлина, в общих чертах описывал ситуацию, сложившуюся в этнологии Германии в конце XX в. (*Пфедффер* 1993). Открывается статья констатацией того, что, несмотря на воссое-

динение Германии, сохранились и существуют две культуры. Четыре десятилетия отчуждения привели к созданию различных общественных ценностей, что, как отмечает автор, привлекает внимание социальных антропологов. Автор, очевидно, прав, говоря, что правительство Восточной Германии не придавало большого значения антропологии. В отношении *антропологии* это справедливо. Однако в связи с *этнографией* (этнологией) спорно. Хотя и не всегда и не во всех случаях, но правительство все-таки финансировало проведение научных мероприятий в виде этнографических (этнологических) конференций, некоторые экспедиционные поездки в социалистические страны, покупку музейных предметов. Наконец, студенты специализировались именно по этнологии не только на кафедре этнографии Лейпцигского университета (но не факультета, как пишет Г. Пфеффер), но и на кафедре этнографии Берлинского университета им. Гумбольдта, на котором велась подготовка по народоведению (*Volkskunde*) и этнологии (*Volkerkunde*).

Пфеффер не указывает также, что в ходе воссоединения Германии ряд высококвалифицированных этнологов и народоведов были уволены по политическим мотивам. Умолчав об этом, автор статьи пишет: "Сейчас перед страной стоит дилемма: либо западногерманским специалистам придется переехать на Восток (что и делается. – Г.М.) и там заняться организацией научной работы; либо оставить восточным немцам их этнографические центры и идеи (какие? – см.: Марков 2004, гл. 25. – Г.М.)". Таким образом, довольно прямолинейно предлагается альтернатива: либо бросьте традиционную этнологию и переходите на позиции англосаксонской социальной и культурной антропологии, либо вы лишитесь работы (Пфеффер 1993: 126).

Своеобразно описывает Пфеффер путь, который проделала западногерманская этнология, и происшедшую с ней "трансформацию" в 1960-х–1970-х годах. Причем объясняет эти события сменой поколений. Он пишет: "Переходный период в одних местах уже окончился, в других же он в стадии завершения. Этнологи, занимавшиеся исследованиями в области культуры, заимствовали английские и французские теории, ставя перед собой задачу изучения истории как таковой". И далее: "Происшедшие перемены не носили систематического и планомерного характера. Так как немецкие образовательные и культурные учреждения имеют статус федеральных, то в музеях и университетах представлен широкий спектр политических и академических взглядов" (Там же). К числу перемен Пфеффер относит повышенные требования к проведению полевых исследований. Едва ли можно целиком согласиться с негативной оценкой рассматриваемой автором деятельности этнологического журнала "*Zeitschrift für Volkerkunde*" в прошлом, а также с его словами, что "...после 115 лет консервативной (и достаточно инертной) редакционной политики он становится форумом широких дискуссий...". С определением направления журнала как консервативного можно согласиться, но думается, что еще далеко до того, чтобы журнал стал форумом широких дискуссий. Можно согласиться с тем, что в рассматриваемое время несколько расширился круг преподаваемых в германских университетах региональных дисциплин. Однако до подлинного знакомства студентов и аспирантов с фундаментальными основами этнографии и этнологии еще далеко, о чем свидетельствуют учебные программы многих высших учебных заведений.

Краткая статья о современной социальной антропологии в Австрии принадлежит сотруднику Этнологического института Венского университета доктору Андре Гингриху (Гингрих 1993). Публикация не только поверхностна, но и содержит некоторые ошибочные утверждения, как, например, о якобы проповедовавшихся культурно-исторической школой расистских и антисемитских взглядах и о поддержке школы нацистами. Сомнительны и некоторые другие утверждения Гингриха.

Очень приблизительное представление о состоянии антропологии в Швейцарии дает перевод небольшой статьи, принадлежащей И. Хельблингу (имя последнего от-

существует в справочнике немецкоязычной этнологии в перечне немецких этнологов).

В целом все три статьи из "EASA Newsletter", а особенно те, что касаются состояния науки о народах в Австрии и Швейцарии, представляются недостаточно конкретными и не дают адекватного ответа на обсуждаемые проблемы.

Значительная литература была посвящена в 60-е–90-е годы прошлого века отдельным проблемам. Под влиянием идей, высказанных в свое время С.М. Широкогоровым и В. Мюльманом, продолжалось обсуждение теоретических проблем *этнoсa*. Одним из сторонников исследования этой проблемы был этнолог Карл Вернхарт, полагавший, что "этнос" является центральным понятием антропологических дисциплин (Wernhart 1979). При этом он считал, что этнос является *отграничителем*, вариации которого простираются от самой маленькой группы до племени и народности. В связи с этим он писал, что "этнос неотделим от людей... и представляет общность, которая не разделяет культуру и человека, так как они находятся в единой *функциональной структуре*". А это означает, по мнению автора статьи, что каждая личность и, соответственно, культурное проявление имеют одну или несколько связей с другими, чем выражают свою функцию (Там же: 177).

Большая работа, посвященная этносу и культуре, была опубликована Вольфгангом Рудольфом. Определяя понятие "этнос", он пишет, что "это – человеческие группы в аспекте специфических различий их форм существования" (Rudolph 1988: 41).

Проблема этноса и этничности обсуждалась и многими другими авторами.

В конце 1980-х годов внимание некоторых немецких этнологов привлекла проблема *родства*. Одной из первых посвященных ей работ была статья Хартмута Ланга "Что является предметом этнологии родства?" (Lang 1989). Статью открывает утверждение, – возможно, впрочем, несколько поспешное, – о том, что изучение родства принадлежит к коренным проблемам этнологии. Не вдаваясь в предмет поднятой Лангом дискуссии, достаточно отметить, что по его, возможно справедливому, мнению, ответа на вопрос, что такое этнология родства, пока нет (Там же: 42, 53). Об этнологии родства писал также Георг Пфеффер (Pfeffer 1992) и некоторые другие авторы.

Начиная еще с 1950-х годов внимание немецких этнологов привлекали проблемы истории хозяйства (Ropke 1969; Krause 1984; Jettmar 1968).

Традиционно в немецкой этнологической литературе рассматривались проблемы первобытных религиозных верований и религий Востока. Число посвященных им публикаций довольно велико, но большая их часть содержит лишь эмпирические описания. Поэтому назову лишь некоторые работы, в которых затрагивались проблемы теории, – например, капитальное исследование Карла Еттмара о доисламских верованиях народов Гиндукуша (Jettmar et al. 1975). Помимо несомненных достоинств книги, заключающихся в обширности собранного и систематически изложенного автором фактического материала, важно подчеркнуть, что он предпринял удачную попытку связать происхождение верований и обрядов с образом жизни изучаемого населения и их хозяйственно-культурным типом. Это позволило прийти к ряду интересных и достоверных выводов теоретического характера.

В заключение краткого обзора историографии немецкоязычной этнологии во второй половине XX в. можно предложить некоторые общие выводы. Рассмотренные работы германских, австрийских и швейцарских этнологов свидетельствуют в целом о том, что, как и в первую половину прошлого столетия, в странах немецкого языка отсутствовали теоретические направления, разделявшиеся не только всеми, но и значительной частью этнологов. Общая, довольно пестрая картина указывает, с одной стороны, на сохранение некоторых традиционных направлений и, прежде всего, вариантов "исторического" учения; а с другой – на все большее проникнове-

ние в этнологию социологической проблематики и социологических методов, а также влияния американской культурной антропологии.

Немецкоязычными авторами было опубликовано большое число книг и статей, в которых излагается материал, полученный во время полевых этнографических исследований в самых различных областях мира.

Что касается теоретических направлений в немецкоязычной этнологии, то, как сказано выше, вплоть до конца XX в. среди некоторых ученых, особенно авторов старшего и среднего поколения, продолжал сохраняться исторический подход, понимаемый разными исследователями далеко не одинаково. Вопрос об исторической этнологии продолжал, как и в первой половине века, дискутироваться на многих конференциях и симпозиумах, а также в многочисленных публикациях. Но постепенно, особенно среди представителей послевоенного поколения этнологов, все больше возрастал интерес к социологическим подходам, а также к английской социальной и американской культурной антропологии. Привлекала внимание и этнопсихология, пропагандировавшаяся в свое время в трудах Рихарда Турнвальда и Вильгельма Мюльмана и близких им по духу этнологов и социологов. Существенно отметить, что по мере распространения новых теоретических подходов в немецкоязычной этнологии и вслед за возрастанием популярности американской культурной антропологии стал заметно угасать интерес к проблемам этнологической теории и теоретическим исследованиям в целом. Практически основным требованием к этнологу становилась полевая этнографическая работа, в значительной мере понимаемая в социологическом ракурсе.

Можно ли предсказать будущее этнологической науки в странах немецкого языка? Едва ли это возможно. И насколько справедливы заявления о кризисе в немецкой этнологии? Они раздавались со времени ее возникновения и обычно вызывались появлением в науке новой ориентации. Думается, что так же обстоит дело и сегодня. Новые жизненные и политические условия ставят новые задачи. То, что называют иногда “колониальной этнологией”, уже пришло к концу. Усиливается “социологизация” этнологии. Но, возможно, это не ведет к кризису науки, а тем более к ее исчезновению. Просто этнология становится другой. Можно вздохнуть по “старым добрым временам”. Но объективный ход истории требует новых подходов к новым проблемам. Так что “кризис” – это лишь переходное время, когда еще существуют старые подходы и окончательно не сформировались новые. А каким будет будущее новой немецкой этнологии, покажет время.

### *Литература*

Бюттнер 1985 – Бюттнер Т. Лео Фробениус – исследователь Африки: достижения и заблуждения // Изучение истории Африки. Проблемы и достижения. М., 1985.

Гингрих 1993 – Гингрих А. Шаг из тени. Современное состояние социальной антропологии в Австрии // Этнограф. обозрение. 1993. № 4.

Марков 1993а – Марков Г.Е. Очерки истории немецкой науки о народах. Ч. 1. Этнология. М., 1993.

Марков 1993б – Марков Г.Е. Очерки истории немецкой науки о народах. Ч. 2. Немецкое народоведение. М., 1993.

Марков 2004 – Марков Г.Е. Немецкая этнология. М., 2004.

Пфеффер 1993 – Пфеффер Г. Антропология в ФРГ // Этнограф. обозрение. 1993. № 2.

Фермойлен 1994 – Фермойлен Х.Ф. Происхождение и институционализация понятия *Volkerkunde* (1771–1843) // Этнограф. обозрение. 1994. № 4.

Bausinger 1965 – Bausinger H. Volksideologie und Volksforschung. Zur nationalsozialistischen Volkskunde // *Zeitschrift für Volkskunde*. 1965. Bd. 61. С. 177–204.

Braukampfer 1979 – Braukampfer U. Ethnology in West Germany Today // *Royal Anthropological Institute*. 1979. Vol. 33.

- Bruck* 1988 – *Bruck A.* Neue Überlegungen zum Konzept der Funktion // *Zeitschrift für Ethnologie*. 1988. Bd. 113. Heft 1, 2.
- Dumasy* 1972 – *Dumasy A.* Restloses Erkennen. Die Diskussion über den Strukturalismus des Claude Levi-Strauss in Frankreich. Berlin: München, 1972.
- Eikelpasch* 1972 – *Eikelpasch R.* Der Weltpluralismus als philosophisches und ethnologisches Problem // *Zeitschrift für Ethnologie*. 1972. Bd. 97.
- Fischer* 1971 – *Fischer H.* Argumente zu Wissenschaftsgeschichte // *Zeitschrift für Ethnologie*. 1971. Bd. 96.
- Fischer* 1979 – *Fischer H.* "Volkerkunde", "Ethnographie", "Ethnologie" // *Zeitschrift für Ethnologie*. 1979. Bd. 95. Heft 2.
- Fischer* 1988a – *Fischer H.* Anfänge, Abgrenzungen, Anwendungen // *Ethnologie*. Einführung und Überblick. Zweite überarbeitete Auflage. B., 1988 (1 Aufl. 1983; 3 Aufl. 1992).
- Fischer* 1988b – *Fischer H.* (Hg.). *Ethnologie*. Einführung und Überblick. B., 1988.
- Fischer* 1990 – *Fischer H.* Volkerkunde im Nationalsozialismus, Affinität und Behauptung einer wissenschaftlichen Disziplin. Hamburg, 1990.
- Fischer* 1992 – *Fischer H.* Was ist Ethnologie? // *H. Fischer* (Hg.). Einführung und Überblick. Dritte veränderte und verbreitete Auflage. B., 1992.
- Friedermütz-Laun* 1970 – *Friedermütz-Laun A.* Der Kulturhistorische Gedanke bei Adolf Bastian. Systematisierung und Darstellung der Theorie und Methode mit dem Versuch einer Bewertung des Kulturhistorischen Gehaltes auf dieser Grundlage // *Studien zur Kulturkunde*. 1970. Bd. 27.
- Gadamer et al.* 1973 – *Gadamer H.G., Vogler P.* Neue Anthropologie. Bd. 4. Kulturanthropologie. Deutscher Taschenbuch. München, 1973.
- Girtler* 1977 – *Girtler R.* Kulturanthropologie und Soziologie (Versuch einer Identifizierung) // *Zeitschrift für Ethnologie*. 1977. Bd. 102.
- Goetze et al.* 1984 – *Goetze M., Mulfeld C.* Ethnosoziologie. Stuttgart, 1984.
- Haberland* 1973 – *Haberland E.* (Hg.). Leo Frobenius. Anthologie. Studien zur Kulturkunde. 1973. Bd. 32.
- Haberland* 1992 – *Haberland E.* Historische Ethnologie // *H. Fischer* (Hg.). *Ethnologie*. Einführung und Überblick. B., 1992.
- Hauschild* 1987 – *Hauschild T.* Die Ethnologie im Dritten Reich // *H. Gerndt* (Hg.). *Volkskunde und Nationalsozialismus*. Referate und Diskussionen einer Tagung. München, 1987.
- Heine* 1980 – *Heine P.* Leo Frobenius als politischer Agent. Ein Beitrag zu seiner Biographie // *Paid-euma*. 1980. Bd. 26.
- Heinrichs* 1988 – *Heinrichs H.-J.* Die fremde Welt, das bin ich. Leo Frobenius: Ethnologe, Forschungsreisender, Abenteurer. Wuppertal, 1988.
- Hildebrandt* 1990 – *Hildebrandt H.J.* Rekonstruktionen zur Theorie und Geschichte der Ethnologie. Göttingen, 1990.
- Hildebrandt* 1994 – *Hildebrandt H.J.* Thesen zur Geschichte der Ethnologie // *Laubscher M. und Turner B.* Systematische Volkerkunde. München, 1994.
- Hirschberg* 1975 – *Hirschberg W.* Zur Frage "Kontinuität und Quellensequenz" in der historischen Volkerkunde // *Ethnohistorische Zeitschrift*. Zürich. 1975. Bd. 1.
- Hirschberg* 1977 – *Hirschberg W.* Das dynamische Kulturbild in der Ethnohistorie // *Wiener ethnohistorische Blätter*. 1977. Heft 14.
- Hirschberg* 1983 – *Hirschberg W.* Die Wiener Ethnohistorische Arbeitsrichtung in Rahmen der historischen Volkerkunde // *Zeitschrift für Ethnologie*. 1983. Bd. 108.
- Hirschberg* 1986 – *Hirschberg W.* Ethnohistorische Arbeitsweise in Wien. Ein Beitrag zu ihrer Geschichte // *K.R. Wernhart* (Hg.). *Ethnohistorie und Kulturgeschichte*. Graz, Bolau, 1986.
- Hirschberg* 1988 – *Hirschberg W.* Volkerkunde // *W. Hirschberg* (Hg.). *Neues Wörterbuch der Volkerkunde*. B., 1988.
- Jensen* 1972 – *Jensen J.* Rudolph W. Ethnologie. Zur Standortbestimmung einer Wissenschaft // *Sociologus*. 1972. Bd. 24. Heft 2.
- Jensen* 1995 – *Jensen J.* Der Gegenstand der Ethnologie und die Befassung mit komplexen Gesellschaften. Eine notwendige Klärung und ihre wissenschaftliche Aufgaben // *Zeitschrift für Ethnologie*. 1995. Bd. 120.
- Jettmar* 1968 – *Jettmar K.* Sozio-kultureller Wandel und wirtschaftliche Entwicklung // *Bochumer Schriften für Entwicklungsforschung und Entwicklungspolitik*. 1968. Bd. 6.

- Jettmar* 1973 – *Jettmar K.* Die Anthropologische Aussage der Ethnologie // Neue Anthropologie. Hg. von H.G. Gadamer, P. Vogler. Bd. 4. Kulturanthropologie. Stuttgart, 1973.
- Jettmar et al.* 1975 – *Jettmar K.*, mit Beiträgen von *J. Schuyler* und *M. Kleimburg*. Die Religionen des Hindukusch. Berlin; Köln; Mainz, 1975.
- Kohler* 1969 – *Kohler O.* Volkerwissenschaft und Volkerverständigung. Zur 100 Wiederkehr des Geburtstages von Richard Thurnwald // Sociologus. N.F. 1969. Jg. 19. № 1.
- Kohl* 1993 – *Kohl K.-H.* Die Wissenschaft von kulturell fremden. München, 1993.
- Kolo* 1986 – *Kolo H.-J.* Der ethnologische Evolutionismus im 19. Jahrhundert. Darstellung und Kritik seiner theoretischen Grundlagen // Zeitschrift für Ethnologie. 1986. Bd. 111. Heft 1, 2.
- Krause* 1984 – *Krause G.* Methodenstreit und Perspektiven der Wirtschaftsethnologie // Zeitschrift für Ethnologie. 1984. Bd. 109. Heft 1, 2.
- Kutter* 1978 – *Kutter Ulk.* Volks – Kunde – ein Beleg von 1782 // Zeitschrift für Volkskunde. 1978. Bd. 75.
- Lang* 1989 – *Lang H.* Was ist der Gegenstand der Verwandtschaftsethnologie? // Zeitschrift für Ethnologie. 1989. Bd. 114.
- Melk-Koch* 1989 – *Melk-Koch M.* Auf der Suche der menschlichen Gesellschaft: Richard Thurnwald. B., 1989.
- Noak* 1991 – *Noak K.* Die Rezeption der "Lehre von den Elementar- und Volksgedanken" Adolf Bastians im Werk Karl von den Steinens // Beiträge. Zur Geschichte der Humboldt-Universität zu Berlin. № 28. Geschichte der Volkerkunde und Volkskunde an der Berliner Universität. Zur Ausarbeitung des Wissenschaftserbes. B., 1991.
- Nowotny* 1980 – *Nowotny K.* Die Krise der Volkerkunde // Zeitschrift für Volkerkunde. 1980. Bd. 105.
- Pfeffer* 1992 – *Pfeffer G.* Zur Verwandtschaftsethnologie // Zeitschrift für Ethnologie. 1992. Bd. 117.
- Putzstück* 1994 – *Putzstück L.* Ethnologie und Nationalsozialismus: zum gegenwertigen Forschungs-zustand // Laubscher M. und Turner B. (Hg.). Systematische Volkerkunde. München, 1994.
- Ropke* 1969 – *Ropke J.* Nationalökonomie und Ethnologie. Die ökonomische Theorie primitiver Gesellschaften in kritischer Sicht // Sociologus. N.F. 1969. Jg. 7. Heft 1.
- Rudolph* 1966 – *Rudolph W.* Kulturkontakt und Akkulturation // Entwicklungspolitik – Jahrbuch und Lexikon. Stuttgart; Berlin; Mainz, 1966.
- Rudolph* 1971 – *Rudolph W.* Kultur, Psyche und Weltbild // Lehrbuch der Volkerkunde. Hg. von H. Trimborn. 4 Auflage. Stuttgart, 1971.
- Rudolph* 1972a – *Rudolph W.* "So called Social Science" // Zeitschrift für Soziologie. 1972. Bd. 97. Heft 1.
- Rudolph* 1972b – *Rudolph W.* Untergang der Jukagiren. Eine Fallstudie zur Hypothese des intereth-nisches Gefalles // Sociologus. N.F. 1972. Jg. 22. Heft 1, 2.
- Rudolph* 1973a – *Rudolph W.* Ethnologie. Zu Standortbestimmung einer Wissenschaft. Tübingen, 1973.
- Rudolph* 1973b – *Rudolph W.* Ethnologie, Geschichte, Soziologie // Festschrift zum 65. Geburtstag von Helmut Petri. Köln; Wien, 1973.
- Rudolph* 1988 – *Rudolph W.* Ethnos und Kultur // H. Fischer (Hg.). Ethnologie. Eine Einführung und Überblick. B., 1988.
- Rudolph et al.* 1977 – *Rudolph W., Tschol P.* Systematische Anthropologie. München, 1977.
- Schindler* 1980 – *Schindler H.* Humanethnologie und Ethnologie // Zeitschrift für Ethnologie. 1980. Bd. 105.
- Schlee* 1993 – *Schlee G.* Historische Ethnologie // T. Schweizer, M. Schweizer und W. Kokot (Hg.). Handbuch der Ethnologie. B., 1993.
- Schlechter* 1980 – *Schlechter U.* Die Ethnographie in der BRD und ihr Verhältnis zur Geschichtswissenschaft und Soziologie // Weissel B. (Hg.). Kultur und Ethnos. Zur Kritik der bürgerlichen Auffassungen über die Rolle der Kultur in Geschichte und Gesellschaft. B., 1980.
- Schlesier* 1980 – *Schlesier K.H.* Zum Weltbild einer neuen Kulturanthropologie. Erkenntnis und Praxis: Die Rolle der Aktion Anthropology. Vier Beispiele // Zeitschrift für Ethnologie. 1980. Bd. 105.
- Schmied-Kowarzik* 1978 – *Schmied-Kowarzik W.* W. Rudolph, P. Tschol. Systematische Anthropologie // Zeitschrift für Ethnologie. 1978.
- Schmied-Kowarzik et al.* 1993 – *Schmied-Kowarzik W., Stagl J.* (Hg.). Grundfragen der Ethnologie. Beiträge zur gegenwertigen Theorie-Diskussion. 1 Auflage. B., 1981; 2 Auflage. B., 1993.
- Schmitz* 1967 – *Schmitz C.A.* Historische Volkerkunde. Frankfurt a / M, 1967.

*Scholz-Irrlitz* 1991 – *Scholz-Irrlitz L.* Richard Thurnwald – Einige Aspekte Seiner Forschungs- und Lehrkonzeption // Beiträge zur Geschichte der Humboldt – Universität zu Berlin. № 28. Geschichte der Volkerkunde an der Berliner Universität – zur Aufarbeitung des Wissenschaftserbes. B., 1991.

*Schott* 1981 – *Schott R.* Aufgaben der deutschen Ethnologie heute // Schmied-Kowarzig R., Stagl J. (Hg.). Grundlagen der Ethnologie. B., 1981.

*Seeliger* 1964 – *Seeliger R.* Braune Universität. Deutsche Hochschullehrer gestern und heute. Eine Dokumentation zusammengestellt und Eingeleitet von Rolf Seeliger // Dokumentenreihe. Heft 1. München, 1964.

*Sellnow* 1980 – *Sellnow I.* Zur Rolle und Bedeutung psychologischen Theorien in der Ethnologie // Kultur und Ethnos. Zur Kritik der bürgerlichen Auffassungen über die Rolle der Kultur in Geschichte und Gesellschaft. B., 1980.

*Stagl* 1974 – *Stagl J.* Kulturanthropologie und Gesellschaft. München, 1974.

*Streck* 1994 – *Streck B.* Ethnologie von Krieg im Krieg // Laubscher M. und Turner B. (Hg.). Systematische Volkerkunde. München, 1994.

*Sylvian* 1996 – *Sylvian R.* Leo Frobenius. From Kulturkreis to Kulturmorphologie // Anthropos. 1996. Bd. 91. Heft 4, 6.

*Tribus* 1974 – *Tribus.* 1974. № 23.

*Turner et al.* 1989 – *Turner B., Paproth H.J.* Hundert Jahre Volkerkunde im deutschsprachigen Raum // Der geraubte Schatten. Photographie als ethnologisches Dokument. München, 1989.

*Vajda* 1973 – *Vajda L.* Leo Frobenius heute // Zeitschrift für Ethnologie. 1973. Bd. 98. Heft 1, 2.

*Valjavec* 1986 – *Valjavec F.* Abschied vom Evolutionismus oder Neubeginn? Versuch einer Zwischenbilanz // Zeitschrift für Ethnologie. 1986. Bd. 111. Heft 1, 2.

*Wernhart* 1974 – *Wernhart K.* Theorie des eko-kulturellen Interaktionssystem // Anthropos. 1974. Bd. 69.

*Wernhart* 1978 – *Wernhart K.* Überlegungen zu Konzept einer Kulturgeschichte // Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien. 1978. Bd. 111.

*Wernhart* 1979 – *Wernhart K.* "Ethnosnotiz". Bemerkungen und Überlegungen zu einem Zentralbegriff der anthropologischen Disziplin // Mitteilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien. 1979. Bd. CXX.

*Winkelmann* 1991 – *Winkelmann I.* Zur Etablierung der Ethnographie als Wissenschaft // Beiträge zur Geschichte der Humboldt-Universität zu Berlin. Nr. 28. Geschichte der Volkerkunde und Volkerkunde an der Berliner Universität – zur Aufarbeitung des Wissenschaftserbes. B., 1991.

## **G.E. Markov. German Ethnology at the End of the Millennium: A Crisis or a New Beginning?**

Through the examination of works by German, Austrian, and Swiss ethnologists, the author shows that there currently are no uniform theoretical views in German-speaking countries. There still remain some versions of historical, functionalist, and psychological approaches; however, among the scholars of the post-war generation, ideas imported from American cultural anthropology increasingly assume popularity. At the same time, the author argues, there may be observed a general decline of the interest in theoretical issues, while practical issues of ethnographic fieldwork, often understood essentially sociologically, come to the forefront. The author discusses the newly emerging discourse of "crisis" in the discipline and ponders on the possible ways of development of the discipline in German-speaking countries.